

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ПО МАТЕРИАЛАМ

ГЕРБАРИЯ ИМ. П. Н. КРЫЛОВА ПРИ ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ проф. В. В. РЕВЕРДАТТО

ИЗДАНИЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА И ТОМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО БОТАНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ANIMADVERSIONES SYSTEMATICAE

EX HERBARIO KRYLOVIANO

UNIVERSITATIS TOMSKENSIS NOMINE KUIBYSHEVI

EDITIO UNIVERSITATIS TOMSKENSIS ET SECTIONIS TOMSKENSIS
SOCIETATIS BOTANICAE USSR

1967 г.

№ 84

Год издания 26

С. В. Гудосников и И. М. Красноборов

Новый вид рода *Asplenium* L. из Западного Саяна

Species nova Asplenii L. e montibus Sajanensibus occidentali-
bus auctoribus S. Gudoschnikov et I. Krasnoborov

В 1956 г. С. Гудосниковым и О. Пешковым в районе Верхнего Амыла был найден папоротник из рода *Asplenium* L. Попытки определить его ни к чему не привели. Ввиду единственной находки и незначительного количества материала вид не был описан. В 1964 г. И. М. Красноборов и М. Сукоян собрали этот же вид на хребте Борус. Определить его также не удалось. Не оставалось сомнения, что перед нами действительно новый вид.

Asplenium sajanense Gudoschn. et Krasnoborov sp. nov.—Rizoma horizontale, crassum, reliquiis basium petiolorum fuscis laccatis dense vestitum. Frondes 3—8; 10—18 cm longae, petiolatae, petiolis glabris laccatis ad medium fuscis praeditae, bipinnatae, lanceolatae, sensim acuminatae, opacae, 8—12 cm longae, 2,5—3,5 cm latae, ad segmenta primaria paris secundi et tertii latissimae, segmentis primariis alternis late ovatis, secundariis obovatis ad basin cuneatoangustatis, alternis, dimidio superiore minute denticulatis, pinna secundaria segmenti primi-terti basii pinnae primariae sita haud raro trisecta vel triloba, petiolis et rhachide subtus stria fusca ad segmenta primaria paris secundi-terti ornatis. Sori lineares; indusia integerrima; sporae ovales, obtuse tuberculatae.

Habitat: in declivi boreali montium Sajanensium occidentalium in tajga et silva subalpina collucata ad rupes.

Typus: montes Sajanenses occidentales. Amyl Superior, in fluxu superiore fl. Berezovaja (affluxionis dextrae fl. Amyl), in declivi lapidoso

Asplenium sajanense Gudoschn. et Krasnoborov sp. nov.

austrooccidentali 1200 m s.m. 22 VII 1956, S. Gudoschnikov et O. Peschkov (TK).

Species nostra a speciebus in Sibiria et Asia centrali vigentibus longe distat et probabiliter *A. pseudolanceolato*, Caucasi incolae proxima est, a quo tamen foliis rigidis, segmentis primariis late ovatis (nec oblongo-lanceolatis), secundariis saepius integris (nec tripartitis), soris linearibus (nec oblongis), sporis obtuse tuberculatis (nec reticulato-rugosis) differt.

Корневище горизонтальное, толстое, с плотно расположенными на нем остатками бурых лоснящихся оснований листовых черешков. Листья в числе 3—8, 10—18 см дл. на голых лоснящихся черешках, бурых до $\frac{1}{2}$ их длины. Бурая полоска на нижней стороне черешка продолжается по общей оси листа до второй—третьей пары первичных долей (сегментов). Листовые пластинки дважды-перистые, ланцетовидные, постепенно заостренные, матовые, 8—12 см дл. и 2,5—3,5 см шир. с наибольшей шириной на уровне второй и третьей первичных долей. Сегменты первого порядка очередные, широко-яйцевидные. Доли второго порядка обратно-яйцевидные, к основанию клиновидно суженные, также очередные, в верхней половине мелкозубчатые. Нередко у первого-третьего сегментов доля второго порядка, находящаяся у основания первичной доли с верхней стороны, тройчато-рассеченная или тройчато-лопастная. Сорусы линейные; покрывальца цельнокрайние; споры овальные, тупо-бугорчатые.

Обитает на северном склоне Зап. Саяна в полосе темнохвойной тайги и субальпийского редколесья на выходах горных пород.

Тип: Зап. Саян, Верхний Амыл, верховье р. Березовой (правый приток Амыла), юго-западный каменистый склон, 1200 м, 22 VII 1956, С. Гудошников и О. Пешков (ТК).

Изученные экземпляры: Зап. Саян, хребет Борус, южный склон, каменистые россыпи на границе леса, 1500 м 10 VII 1964, И. Красноборов и М. Сукоян.

Описываемый нами вид не имеет сходства с сибирскими и центрально-азиатскими видами рода *Asplenium* и, по-видимому, близко родственен кавказскому *A. pseudolanceolatum* Fom., от которого отличается рядом признаков. Листья жесткие, сегменты первого порядка широко-яйцевидные (а не продолговато-ланцетные), сегменты второго порядка чаще цельные (а не трехраздельные); сорусы линейные (а не продолговатые), споры тупо-бугорчатые (а не сетчато-морщинистые).

И. М. Красноборов

Новый вид рода *Anoplocaryum* Ledeb. из Тувинской АССР

Species nova generis Anoplocaryum Ledeb. e Tuva
auctore I. M. Krasnoborov

Во время работ на территории Тувинской АССР, где маршруты моих исследований проходили по южным склонам Западного Саяна (долина р. Ак-Сук, басс. р. Хемчик) были собраны растения из рода *Anoplocaryum* Ledeb. Они значительно отличаются от единственного известного с территории СССР (Даурия) вида *A. compressum* (Turcz.) Ledeb. После этого я имел возможность познакомиться с коллекциями по данному роду, хранящимися в гербариях Томского университета и Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР.

Изучение коллекций Центрально-азиатского отдела гербария БИНа АН СССР по этому роду (все сборы хранились с этикетками *A. compressum* (Turcz.) Ledeb.) показало, что они неоднородны. Гербарные образцы с большей части территорий МНР (Хентей, Хинган и др.) близки к типу этого вида, описанному из Даурии. Сборы же с территории Монгольского Алтая (горн. группа Харкира, р. Кобдо, оз. Убса-Нур) аналогичны экземплярам, собранным с территории Тувинской АССР. Б. А. Федченко, обрабатывая сборы Г. Е. Грум-Гржимайло, по-видимому, подметил некоторые признаки, которые отличают эти экземпляры от типа и вложил в них этикетку *Eritrichium compressum* (Turcz.) var. *macranthum* B. Fedtsch и в скобках *Anoplocaryum compressum* (Turcz.) Ledeb.

Все выше изложенное, а так же изучение литературных материалов по другим видам этого азиатского рода, в основном, описанных А. Брандом с территории Тибета, Юньнани, Гималаев дает мне возможность считать, что сборы по роду *Anoplocaryum* Ledeb., произведенные в Западной Туве, а так же аналогичные им образцы из Северо-Западной Монголии, принадлежат к новому еще неизвестному для науки виду.

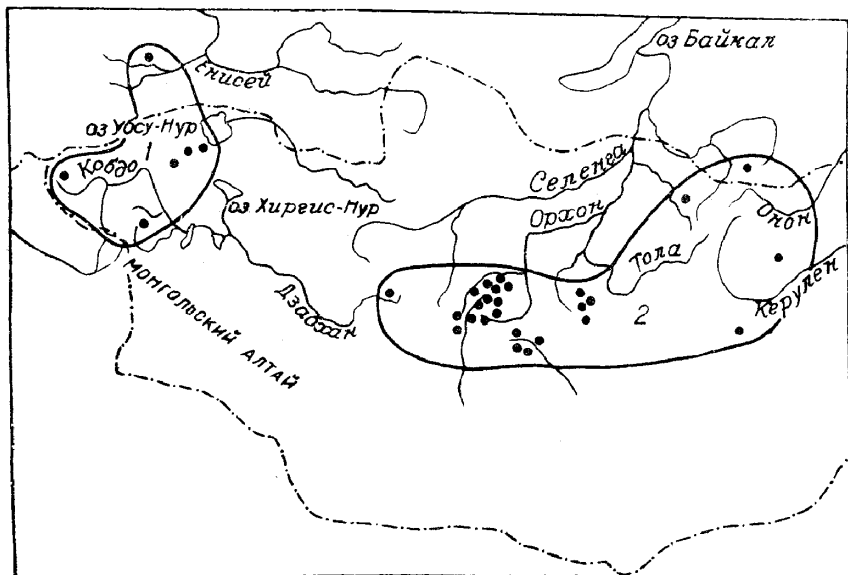

Рис. 1. 1. Ареал *Anoplocaryum Turczaninovii* sp. n. 2. Ареал *Anoplocaryum compressum* (Turcz.) Ledeb.

***Anoplocaryum Turczaninovii* Krasnoborov sp. nova.** Planta perennis. Rhizoma longum, tenue (1—2 mm crassum), saepe multiceps, squamis atro-fuscis haud crebris tectum. Folia radicalia rosulantia desunt. Caulis 15—35 cm altus, ascendens ad 3—5 cm squamis haud crebris tectus, totus subcostatus setis paucis sursum directis vestitus, in dimidio

superiore parce ramosus. Folia oblonga vel oblongo-ovata (3—5 cm longa, 0,7—1,5 cm lata), apice subacuminata vel obtusa, basi cuneiformi, supra setis brevibus appressis, sursum directis tecta, caulina sessilia inferiora tantum 3—4 petiolata. Inflorescentiae 6—14 cm longae, in fructibus longiores. Bractae magnae, foliaceae inferiores foliis caulinis superioribus aequilongae, superiores sensim diminutae ad lanceolatus. Pedicelli appresse setosi 5—8 mm longi (in fructibus 12—14 (20) mm longi. Calyx ad basin fere quinquepartitus, sepalis 3—4 mm longis lanceolatis acutis viridibus (non paleaceis), basi, marginibus et secus nervum appresse setosis, in fructibus subelongatis. Corolla coerulea, limbo plano 10—12 mm in diam., tubo albido 4—5,5 mm longo ad limbum subdilato, calycem sesqui-duplo superante. Stylus 4,5—5,5 mm longus, filiformis e tubo leviter exsertus, apice in stigma capitatum parvum dilatatus. Antherae ca 1,5 mm longe flavae, supra forniculos subminentes. Fornices flavi, apice sinuati. Gynophorus conicus (1 mm longus). Nuculae (immaturae) 1,5—2 mm longe, ovatae, minute tuberculatae, dorso convexo ad latera sensim abeunte, gynophoro supra medium medio ventris affixae, apice liberae.

Habitatio: Mongolia boreali-occidentalis; montes Sajanenses occidentales (ad declivia australia), in zona silvatica ad pedes saxorum in, rupibus, in vallibus fluviorum.

Floret dimidio posteriore junii et julii, fructiferat ad finem julii et augusto.

Typus. Respublica autonoma Tuva, ad declivem australem monteum Sajanensium occidentali, in valle fl. Ak-Suk, 45 km ab opp. Ak-Dovurak, 1100 m s. m., ad pedes saxorum 7 VII 1966 in floribus, I. M. Krasnoborov et B. M. Bobonakov legunt.

In herbario Univ. Tomsk. conservatur (TK).

Affinitas: A specie affini Anoplocaryo compresso (Turcz.) Ledeb. perennitate, rhizomate longo, foliis rosulantibus nullis, caulinis sessilibus (infimis 3—4 tantum petiolatis), caule et inflorescentia parce ramosis vel vix ramosis, floribus majoribus (10—12 mm in diam.), tubo corollae et stylo longioribus (stylo 4,5—5,5 mm longo) differt.

Species nostra aream bene limitatam Mongolia boreali occidentale Tuvam occidentalem occupantem habet, Anoplocaryum compressum (Turcz.) Ledeb. autem in Mongolia centrali et orientali (Chingan, Chen-tey) et Dahuria crescit.

Многолетнее. Корневище длинное, тонкое (1—2 мм), часто многоглавое, покрытое редкими, темно-бурыми чешуями. Прикорневая розетка листьев отсутствует. Стебель 15—35 см высоты, приподнимающийся, снабженный до высоты 3—5 см редкими чешуями, по своей длине с нерезкими эпидермальными ребрами и редкими, вверх направленными щетинками, в верхней половине слабо ветвистый. Листья продолговатые или продолговато-яйцевидные (3—5 см длины и 0,7—1,5 см ширины), на верхушке слабо заостренные или тупые, с клиновидным основанием, сверху покрыты короткими прижатыми и вверх направленными щетинками, стеблевые сидячие, лишь нижние в числе 3—4 черешковые. Соцветия 6—14 см длины, при плодах удлиняющиеся. Прицветники крупные, листовидные, нижние—равны верхним стеблевым листьям, верхние—постепенно мельчают и становятся ланцетовидными. Цветоножки прижато-щетинистые 5—8 мм, при плодах до 12—14 (20) мм длины. Чашечка почти до основания пятираздельная, чашелистики 3—4 мм длины, ланцетовидные, острые, зеленые (не пленчатые) у основания, по краям и по нерву прижато-щетинистые, при плодах слегка удлиняющиеся. Венчик голубой, отгиб плоский 10—12 мм в диаметре, трубка светлая, 4—5,5 мм дл.

слегка расширяется к отгибу и в 1,5—2 раза превышает чашечку. Столбик 4,5—5,5 мм длины, нитевидный, слегка выступающий из трубки, на верхушке расширен в маленькое головчатое рыльце. Пыльники около 1,5 мм длины, желтые, слегка возвышающиеся над сводиками. Сводики желтые, на конце выемчатые. Гинофор конический (1 мм длины). Орешки (не зрелые) 1,5—2 мм длины, яйцевидные, мелко-бугорчатые с выпуклой спинкой, плавно переходящей в бока, прикрепляются к гинофору серединой брюшной части в верхней половине гинофора. Верхушка орешка свободная.

Растет в горах северо-западной Монголии, на Западном Саяне (южные склоны). Обитает в пределах лесного пояса в долинах рек у основания скал, на скалах, по осыпям. Цветет во второй половине VI и VII, плоды в конце VII и в VIII.

Тип. Тувинская АССР, южный склон Западного Саяна, дол. р. Ак-Сук в 45 км от г. Ак-Довурака, выс. 1100 м над у. м. у основания скал, 7 VII 1966 г. с цв. И. М. Красноров, Б. М. Бобонаков.

Хранится в Гербарии им. П. Н. Крылова при Томском государственном университете (ТК).

Родство. От близкого *Anoplocaryum compressum* (Turcz.) Ledeb. отличается следующим: многолетностью, длинным корневищем, отсутствием прикорневой розетки листьев, сидячими стеблевыми листьями (только самые нижние 3—4 листа черешковые), не ветвистыми или слабо ветвистыми стеблями и соцветием, более крупными цветками (10—12 мм в диаметре), более длинной трубкой, более длинным столбиком (4,5—5,5 мм).

Данный вид имеет хорошо отграниченный ареал, простирающийся по территории Северо-Западной Монголии и западной Тувы, в то время как *Anoplocaryum compressum* (Turcz.) Ledeb. распространен в центральной и восточной Монголии (Хинган, Хентей) и Даурии.

Изученные экземпляры: Тувинская АССР, южный склон Западного Саяна, верховье р. Ак-Сук, выс. 1270 м, у основания скал, 12. VI 1965 г., цв. И. М. Красноров, У. Е. Санникова; Сев.-Зап. Монголия, Уланкомский округ, прав. камен. берег р. Харкры близ выхода из ущелья, осыпи, 27 VI 1916 г. цв. М. Ф. Нейбург; Северная Монголия, дол. р. Кенгурлена, у утеса, 6 VII 1897 г., цв. Е. А. Клеменц. Западная Монголия, горная группа Харкира, р. Нэцугун (приток р. Намюр), 20 VII 1903 г., цв. Г. Е. Грум-Гржимайло; Северная Монголия, *Circa iacus* Ubsa дол. р. Харкира, под скалами в тени от солнца, 10 VII 1879 г., цв. Г. Н. Потанин; долина р. Кобдо (верхнее течение), на скалах, цв. 4 VIII 1899 г., В. Ф. Ладугин.

В. Н. Ворошилов

Три новых вида одуванчика из окрестностей Аяна

Tres species novae generis Taraxacum e Ajan
auctore V. N. Woroschilov

Виды рода *Taraxacum* Wigg., которые, как известно, почти все размножаются апомиктически, давно привлекали внимание систематиков. Особенно хорошо были изучены одуванчики северо-западной и северной Европы и восточной Азии. При подготовке XXIX тома „Флоры СССР“ (1964) одуванчики на большей части территории СССР довольно подробно были изучены Б. К. Шишкиным. Однако, ему не удалось обработать имеющийся в Ботаническом институте Академии наук СССР дальневосточный гербарий по *Taraxacum*.

На территории советского Дальнего Востока довольно полно изучены одуванчики Камчатки в трудах В. Л. Комарова (1930) и Г. Дальштедта (Dahlstädt, в работе E. Hulten 1930), в основном по сборам Э. Гультена (E. Hulten), а также Сахалина и Курильских островов в трудах японских ботаников С. Китамуры (S. Kitamura, 1933, 1934) и Г. Коидзуми (H. Koidsumi 1934 и др.). В начале текущего столетия гербарий русских одуванчиков просматривал монограф рода Г. Гандель-Маццетти (H. Handel-Mazzetti); на многих гербарных листах имеются этикетки с его определениями. К сожалению, в то время с Дальнего Востока было не так много сборов и с того времени систематика одуванчиков подвинулась вперед.

Таким образом, наше Приморье, все Приамурье, Охотия и Командорские острова в отношении произрастающих там одуванчиков изучены совершенно недостаточно. При составлении нами „Флоры советского Дальнего Востока“ (В. Н. Ворошилов, 1966) некоторые одуванчики из южного Приморья нам удалось идентифицировать с описанными из северо-восточного Китая видами (*T. brassicifolium* Kitam., *T. multisectum* Kitam., *T. variegatum* Kitag.). Там же З. Г. Валовой (1963, 12: 36) найден северокорейский *T. coreanum* Nakai. Один южнокурильский одуванчик нами определен как *T. kiumuranum* Kitam., описанный из Японии.

Не подлежит сомнению, что со временем во флоре советского Дальнего Востока выявится еще немало других видов одуванчика, как уже описанных, так и новых для науки. Для этого необходимо усилить сбор гербария по дальневосточным одуванчикам, а также тщательно обработать уже имеющиеся сборы. Весьма было бы желательно, чтобы кто-нибудь специально заинтересовался дальневосточными одуванчиками и предпринял их монографическую обработку.

В качестве некоторого вклада в будущую монографию, можно рассматривать предлагаемое ниже описание трех новых видов одуванчика, собранных в районе пос. Аяна Аяно-Майского района Хабаровского края. Все описанные виды принадлежат к подсекции *Ceratophora* Hand.-Mazz. секции *Taraxacum* и по ряду признаков хорошо обособлены от других видов подсекции.

***Taraxacum ajanense* Worosch. spec. nov.** Planta perennis. Radices rubescenti-nigrae haud crassae. Folia 30—35 cm longa, ad 3,5 cm lata, marginibus haud profunde sinuato-dentata, scapis multo breviora. Scapi 3—4, 40—48 cm alti, in parte quarta superiore sparse sub calathidio densius araneoso-pilosi, triente inferiore unicum petioli ac nervis foliorum mediis rubri. Involucra 17—18 mm longa, fructificatione 20 mm longa, extus viridia vel atroviridia, phyllis interioribus argute albido-marginatis, exterioribus non marginatis, interioribus haud arcte adhaerentibus, vel ab eis vix patulis, dein subreflexis, lanceolato-ovatis vel late ovatis interioribus subduplo brevioribus, omnibus corniculatis, corniculis exterioribus majoribus. Ligulae flavae, exteriores extus vix viridiusculae. Achenium superne acute tuberculatum, pallide vel griseolo-fuscum, 3—3,2 mm longum (pyramide ca. 1 mm longa, rostro maturitate longissimo, ad 17—20 mm longo Pappus albus, 8 mm longus.

Species ab omnibus speciebus in URSS crescentibus magnitudine ac rostris longissimis (ceterae species rostrum 13 mm haud superans praesent) differt.

Habitat in declivibus herbosis.

Typus: regio Chabarovskensis. Ajan, in declivi herboso, 27 VII 1965 V. N. Woroschilov, P. G. Gorovoi et V. G. Sachno legunt (N 12316).

Одуванчик аянский. Многолетнее. Корни красновато-черные, не толстые. Листья 30—35 см дл., до 3,5 см шир., по краям лишь неглубоко выемчато-зубчатые, много короче стрелок. Стрелки по 3—4 из одного корня, 40—48 см выс. в верхней четверти с редкими паутинистыми волосками, под корзинками несколько более густыми, в нижней трети, вместе с черешками и главными жилками листьев, малиново-красные. Обертки 17—18 мм дл., при плодах 20 мм дл., снаружи зеленые или темнозеленые внутренние листочки обертки с узким светлым окаймлением; наружные без окаймления, не плотно прижатые к внутренним или слегка от них отстоящие, позднее почти отогнутые, ланцетно-яйцевидные или широко-яйцевидные, около 2 раз короче внутренних; все листочки обертки с рожками, но наружные с более крупными. Язычки желтые, наружные снаружи слегка зеленоватые. Семянки наверху остребугорчатая, светло- или серовато-бурая 3—3,2 мм дл., плюс пирамидка около 1 мм дл.; носик при зрелых сеянках очень длинный, 17—20 мм дл.; хохолок белый, 8 мм дл.

Очень крупный одуванчик, отличающийся ото всех других отечественных видов одуванчика очень длинными носиками семян (у других видов не длиннее 13 мм).

Растет по травянистым склонам.

Тип: Хабаровский край, Аян, травянистый склон, собр. 27 VII 1965, В. Н. Ворошилов, П. Г. Горовой и В. Г. Сахно). Хранится в гербарии Бот. инст. АН СССР в Ленинграде. Более нигде неизвестно.

Taraxacum nudiscoposum Worosch. spec. nov. Planta perennis. Radices nigrescenti-fuscae, multicipites, haud crassae. Folia scapis vix breviora, remote sinuato-incisa, laciniis triangularibus remote paucidentatis vel subintegerrimis. Scapi 2—3, ca. 25 cm alti, glabri vel sub calathidiis pilis solitariis ornati. Calathidia sub anthesi 3 cm in diam. Involucra 15 mm longa, phyllis exterioribus quam interiora subduplo brevioribus, latissimis ovatis, interioribus arcte adhaerentibus, ecorniculatis vel vix tantum corniculatis, interioribus distincte corniculatis, coniculis non sat magnis, omnibus fere nigris, albido-marginatis. Ligulae vitellinae, exteriores extus rubescenti-fuscae, involucris sesqui longiores. Achenia ignota.

Species nostra a ceteris speciebus subsect. *Ceratophora* floribus vitellinis, involucris subnigris et phyllis exterioribus latis atque brevibus distat.

Typus: regio Chabarovskensis, Ajan, in rupibus litoralibus 29 VII 1965 V. N. Woroschilov, P. G. Gorovoi et V. G. Sachno legunt (№ 12367). LE.

Одуванчик голострелковый. Многолетнее. Корни черновато-бурые, многоглавые, не толстые. Листья чуть короче стрелок, расставленно выемчато-надрезанные, с треугольными, редко и мало-зубчатыми или почти цельнокрайними лопастями. Стрелки по 2—4 из одного корня, около 25 см выс., голые или с единичными волосками под корзинками. Корзинки во время цветения 3 см в попер. Обертки 15 мм дл., наружные листочки ее около 2 раз короче внутренних, очень широкие, яйцевидные, плотно прижаты к внутренним, без рожков или с мало заметными рожками; внутренние с хорошо выраженными, но не очень крупными рожками; все почти черные, по краю светло-окаймленные. Язычки яичножелтые, наружные снаружи красновато-бурые, в полтора раза длиннее обертки. Семянки неизвестны.

Яично-желтые цветки и очень темные обертки с широкими и короткими наружными листочками отличают этот одуванчик от других дальневосточных видов подсекции *Ceratophora*.

Тип: Хабаровский край, Аян, на приморских скалах, собр. 29 VII-1965 В. Н. Ворошилов, П. Г. Горовой и В. Г. Сахно (№ 12367). Хранится в Гербарии Бот. инст. АН СССР. в Ленинграде. (LE)

Более нигде неизвестно.

Taraxacum ochotense Worosch. spec. nov. Planta perennis. Radices superne multicipites, rubescentinigrae reliquiis foliorum anni praecedentis vestitae. Folia 5—6 cm longa, 10—15 mm lata, fere ad nervum medium runcinatim partita (parte haud partita 3—4 mm lata), laciniis valde deorsum directis oblongo-irregularibus integerrimis vel subintegerrimis, lacinia terminali 6—8 (10) mm longa, lateralibus haud longiore vel vix tantum longiore, nervo medio alato (parte laminae media 3—4 mm lata), nervis lateralibus inconspicuis. Scapi 1—3, sub anthesi 6—7 cm longi, fructificatione ad 10 cm protracti, sub calathidiis plus minusve araneosi. Calathidia sub anthesi 3 cm in diam. Involucrum nigrescenti-viride, 15 mm longum, 10 mm crassum, phyllis exterioribus interioribus vix tantum latioribus, eis quarta parte brevioribus, tempore florendi jam valde deorsum reflexis, omnibus distincte corniculatis, corniculis non sat magnis. Ligulae luteolae, exteriores extus virides (involucro fere concolores). Achenium fuscum, superne acute tuberculatum, 4 mm longum (pyramide 0,8 mm longa, rostro 7,5 mm longo), pappus albus, 6,5—7 mm longus.

Species nostra habitu ac forma foliorum *T. dissectum* Ledeb. in mentem revocat, sed basi foliorum tomento rufo haud tecta, involucri phyllis corniculatis, exterioribus valde reflexis differt.

Habitat: in glareosis litoralibus.

Typus: regio Chabarovskensis, Ajan, in glareosis litoralibus 7 VIII 1962, V. N. Woroschilov legit (№ 11071).

Specimina eis similia e regionibus magis borealibus usque ad Anadyri vidi.

Одуванчик охотский. Многолетнее. Корни наверху многоглавые, красновато-черные, с почти черными остатками прошлогодних листьев. Листья 5—6 см дл., 10—15 мм шир., почти до средней жилки струговидно раздельные с сильно вниз направленными, цельнокрайними или почти цельнокрайними, продолговато-треугольными долями; конечная доля 6—8 (10) мм дл., не или почти не крупнее боковых; средняя жилка окрыленная (нерасчлененная часть пластинки 3—4 мм шир.); боковые жилки совсем незаметны. Стрелки по 1—3 из одного корня, во время цветения 6—7 см дл., при плодах удлиняющиеся до 10 см, под корзинками более или менее паутинистые. Корзинки во время цветения 3 см в попер. Обертка темноватозеленая, 15 мм дл., 10 мм толщ.; наружные листочки ее почти не шире внутренних, достигают трех четвертей длины внутренних, уже во время цветения сильно вниз отогнутые; все с хорошо выраженными, но не очень крупными рожками. Язычки светложелтые, наружные снаружи зеленые (почти цвета обертки). Семянка бурая, наверху с острыми бугорками, 4 мм дл., плюс 0,8 мм дл. пирамидка, носик 7,5 мм дл., хохолок белый, 6,5—7 мм дл.

По общему облику и особенно по форме листьев напоминает скорее *T. dissectum* Ledeb., чем какой-либо вид из подсекции *Ceratophora*, но совсем на него не похож из-за отсутствия рыжего войлока в основании листьев, наличия рожков на листочках обертки, сильно отогнутых наружных листочков обертки.

Растет на приморских галечниках. Тип Хабаровский край, Аян, галечник у моря, собр. 7 VIII 1962 В. Н. Ворошилов (№ 11071).

Хранится в гербарии Ботанического института Академии наук СССР в Ленинграде. (ЛЕ).

Сходные экземпляры мы видели также из более северных районов, вплоть до Анадыря.

М. Ф. Елизарьева

Новый вид рода *Rumex* L. из Красноярского края

De specie *Rumicis* L. e regione *Krasnojarkensi* notula
auctore M. Elisarjeva

Rumex evenkiensis Elisarjeva sp. n. Planta annua. Caulis ab ima basi ramosus, ramis diffusis, 3—15 cm longis. Folia inferiora 0,5—2 cm longa, oblongo-ovata, margine vix sinuata breviter acuminata, basi cuneata, angustata, petiolata, petiolis laminae aequilongis vel vix longioribus, superiora lanceolata, basi cuneiformia, breviter petiolata. Verticilli approximati, inflorescentiam spicatam, foliis floralibus praeditam formantes. Perigonii segmenta interiora in fructibus ovato-triangularia, apice longa acuminata, spinis setiformibus tribus praedita, nullae calliferae. Nucula perigonio inclusa.

Typus: Regio Krasnojarkensis, distr. Evenkijskij, systema fl. Podkamennaja Tungusca, ad ripam arenosam prope ostium fl. Mjurika 30 VII 1932. L. Schumilova (TK).

Species nostra habitu *Rumici* ucrainico Fisch. propinqua est, sed perigonii segmentis calliferis nullis, bene differt.

Щавель эвенкийский. Однолетнее растение с ветвистым от самого основания стеблем, с раскидистыми ветвями, от 3 до 15 см дл. Нижние листья 0,5—2 см дл., продолговато-яйцевидные, по краям слабо выемчатые, коротко-заостренные, при основании клиновидно-суженные, на черешках равных или длиннее листовой пластинки. Верхние листья ланцетовидные или линейно-ланцетовидные, с клиновидным основанием, коротко черешковые. Цветочные мутовки сближены, образуют плотное колосовидное соцветие с мелкими прицветными листьями. Внутренние доли околоцветника при плодах яйцевидно-треугольные, с заостренной верхушкой, с тремя щетиновидными шипами с каждой стороны. Все доли околоцветника без желвачков. Орешек скрыт в околоцветнике.

Габитусом напоминает *Rumex ucranicus* Fisch., но отличается отсутствием желвачков на долях околоцветника.

Тип: Красноярский край, Эвенкийский район, бассейн р. Подкаменной Тунгуски на песчаном берегу в устье р. Мюрики, 30 VII 1932 г. Л. В Шумилова (TK).

К систематике, географии и номенклатуре некоторых ив Восточной Сибири и Дальнего Востока

В процессе работы над общим пересмотром систематики ив СССР автор выявил необходимость внесения ряда уточнений в понимание объема и распространения некоторых восточно-сибирских и дальневосточных видов ив и в их номенклатуру.

1. *Salix Pierotii* Miq. (1867) Ann. Mus. Bot. Lugd.-Bat. 3:27. Так были определены В. Л. Комаровым два хранящихся в Ленинграде образца с островов Фуругельма и Аскольд в заливе Петра Великого. Именно на этих двух образцах основано указание *S. Pierotii* в „Определителе растений Дальневосточного края“ Комарова и Клобуковой-Алисовой (1931, стр. 426), и опять-таки на них же, во „Флоре СССР“ (т. 5, стр. 128). Однако при внимательном изучении названные 2 образца оказались принадлежащими к *S. kangensis* Nakai. В то же время в Ленинграде в маленьком пакетике, надписанном рукой Максимовича, хранятся фрагменты автентиков Микеля. Из Голландии я получил для изучения и сам тип Микеля. Оказалось, что подлинная *S. Pierotii* Miq. есть не что иное, как широко распространенный у нас в Приморье вид, описанный впоследствии под названиями *S. kcreensis* Anderss., *S. eriocarpa* Fr. et Sav., *S. mixta* Korsch., *S. dolichostyla* Seemen. Все эти названия следовательно, должны быть отнесены в синонимы *S. Pierotii* Miq.

2. *Salix Nakamura* Koidz. (1913) in Bot. Mag. Tokyo 27:96. Вид описан из Японии и для современной территории СССР до сих пор не указывался. Среди изученных мной материалов обнаружены следующие образцы *S. Nakamura*: Восточный берег Сахалина, Затымовский хр., Мазо, 18 VII 1909, М. Е. Семягин (ЛЕ).—Сев. Сахалин, п-ов Шмидта, мыс Бойницы, 29 VII 1961, М. Пименов (герб. ВИЛАР).—Курилы, о. Шиадокотан, близ Макарова, верещатники. 3 X 1932, Е. М. Егорова № 667 (герб. Сахалин. НИИ).—Курилы, о. Расшуа, 1 X 1955, аноним (герб. Сахалин. НИИ). Последний образец несколько сомнителен. В число синонимов *S. Nakamura* должны быть отнесены *S. yezoalpina* Koidz., *S. neoreticulata* Nakai, *S. ketoensis* Kimura, *S. rashuwensis* Kimura и частично *S. aquilonia* Kimura.

3. *Salix Reinii* Fr. et Sav. ex Seemen (1903), Sal. Japon.: 41. Довольно обычна на южных и средних Курилах вплоть до о. Симушир. У этого вида очень варьирует степень развития и облиствения генеративного побега (ножки сережки), а также опушение коробочки, которая может быть то голой, то густо опушенной. Если принять во внимание эту изменчивость, то становится ясным, что *S. tontomusirensis* Koidz., описанная с о. Монерон (у ю. з. оконечности Сахалина) и впоследствии там неоднократно собиравшаяся и советскими ботаниками, представляет собой синоним *S. Reinii*. Синонимами этого вида являются также *S. Hidewoi* Koidz. и *S. shikotanica* Kimura. Очень интересна недавно сделанная первая находка этого вида на континенте: южный Сихотэ-Алинь, г. Сестра (район г. Облачной), горная тундра, 7 VII 1964, М. Пименов (герб. ВИЛАР).

4. *Salix taraiensis* Kimura (1934), in Miyabe and Kudo, Fl. Hokkaido 4:419.—*S. livida* var. *sibirica* Laksch. (1914) in Hb. Fl. Ross. N 2472.—*S. livida* auct., non Wahlenb.;—Назаров во Фл. СССР 5:105

(quod ad pl. Sibir. Or. et Orient. Extrem.); Назаров во Фл. Забайк. 3:195; Попов, Фл. Средн. Сиб. 2:794; Черепнин, Фл. юга Красн. кр. 3:16. — *S. abscondita* Laksch. (1914) in Hb. Fl. Ross. № 2471 (pro maxima partesed typе excluso!). — *S. Floderi* var. *glabra* Nakai (1930) Fl. sylv. Kor. 18:126. — *S. Starkeana* (non Willd.). Назаров во Фл. СССР 5:106.

Этот вид, описанный с Сахалина, но очень обыкновенный также во всем Приморье, в Забайкалье и Иркутской области, до сих пор — как видно из приведенной синонимии — смешивался с другими видами, особенно с *S. livida* Whlbn. (*S. Starkeana* Willd.). Между тем отличия *S. taraiensis* от *S. livida* весьма определены: значительно более крупные размеры всего растения, и в частности, листьев (40—100×15—45 мм вместо 25—50×12—25 мм у *S. livida*); продолговато-ланцетные, к зиме буроватые, дл. 5—10 мм генеративные почки (вместо ланцетно-треугольных, дл. 4—6 мм, зимой рыжих у *S. livida*); черноватые на верхушке, более широкие (0,6—1,0 мм) прицветные чешуи (вместо бледных, шир. 0,4—0,6 мм у *S. livida*); цветение у *S. taraiensis* более раннее, а к созреванию коробочек женская сережка не разрыхляется столь резко как у *S. livida*. Подлинная европейская *S. livida* (приоритетное название ее — *S. Starkeana* Willd.) лишь едва переходит через южный Урал в западно-сибирскую лесостепь и скоро здесь теряется, будучи поглощены гибридами с широко распространенной в Сибири близко родственной *S. Bebbiana* Sarg. (*S. xerophila* Flod.).

S. taraiensis встречается рассеянно в бассейне Катунь (но из Чуйской степи пока неизвестна); также довольно рассеянно по Западному Саяну, Туве и Кузнецкому Алатау; восточнее Енисея уже весьма обыкновенна. Северный предел ареала очерчивается линией: устье Ангары—Тура на Н. Тунгуске—Эльгяй на Вилюе—Сангар на Лене—южная часть Верхоянского хр. начиная от сел. Томпо-Аян—о. Б. Шантар—весь Сахалин—о. Кунашир. В Японии отсутствует, но широко распространена в лесных районах Манчжурии, а также на Хангае и Кентее в Монголии.

5. *Salix abscondita* Laksch. (1914) in Herb. Fl. Ross. № 2471. — *S. subphylicifolia* Laksch. in sched. Hb. Leningrad, partim. — *S. Floderi* Nakai (1930) Fl. Sylv. Kor. 18:123, partim. — *S. Tatewakii* Kimura (1934) in Miyabe and Kudo, Fl. Hokkaido, 4:422. — *S. sugawarana* Kimura ibid.: 417. — *S. Raddeana* Laksch. ex Nasar. (1936) in Fl. URSS 5:707. — *S. Oleninii* Nas. ibid.: 708. — *S. Enanderii* Flod. (1936) in Sv. Bot. Tidskr. 30:396.

В понимании этого вида, пожалуй, существует еще большая путаница, чем в отношении *S. taraiensis*. В ленинградском гербарии Лакшевиц наметил для описания под названием *S. subphylicifolia* большое количество образцов; при публикации он переименовал название на *S. abscondita*. Сама по себе такая замена никаких осложнений не вызвала бы. Но беда в том, что Лакшевиц под названием *S. subphylicifolia* смешал два разных вида: кроме изданного в эксиккатах, за которым должно быть сохранено название *S. abscondita* он отнес сюда же большое количество образцов *S. taraiensis*. Сам эпитет „subphylicifolia“ был выбран именно для того, чтобы подчеркнуть внешнее сходство с *S. phylicifolia*; а таким сходством обладает только *S. taraiensis*, а никак не *S. abscondita* sensu proprio. Признаки *S. taraiensis* очень отчетливо отражены и в оригинальном диагнозе *S. abscondita*. Благодаря этому *S. abscondita* никак не могла приобрести ясности и была еще несколько раз повторно описана под новыми названиями. Но поскольку типовые образцы отно-

сятся только к одному виду и никаких сомнений не вызывают, название *S. abscondita* Laksch. должно быть восстановлено.

От *S. taraiakensis* *S. abscondita* отличается более грубыми, опушенными побегами, толстыми несплюснутыми генеративными почками, обычно б. м. опушенными снизу листьями, обычно целиком черными прицветными чешуями, более крупными (дл. 0,6—0,8 мм вместо 0,3—0,4 мм) рыльцами. Граница ареала *S. abscondita* идет от района Иркутска—через междуречье Ангара и верхней Лены—на басс. р. Чоны—среднее течение р. Тунга—Верхоянск—верховья Колымы—басс. Ман (алданской). Вид обычен по всему Приамурью и Приморью, нередок в северной Корее и лесных районах Манчжурии. В Монголии—только в Кентее, а из дальневосточных островов—только на среднем Сахалине.

6. *Salix viminalis* L. В отечественной литературе понимание этого вида и его отграничение от близких видов весьма неотчетливы. Долгое изучение очень обширных, имеющихся по этому циклу материалов привело меня к очень простым выводам. Прежде всего, в недрах ленинградского Ботанического института мной были найдены до сих пор пребывавшие в неизвестности растения Гмелина, на которых было основано описание *S. gnelinii* Pall. Эти растения нет никаких оснований отличать от европейской *S. viminalis* L. Точно так же не оказалось никакой фактической основы у предложенного Назаровым различения *S. rossica* Nas. от *S. viminalis* L. s. str. Ареал *S. viminalis* лежит в основном в пределах СССР, простираясь к востоку до бассейна Алдана, а в Западной Европе естественное распространение растения очень ограничено; во многих странах, напр. в Швейцарии и во всей Скандинавии, *S. viminalis* вообще известна только в культуре. В СССР число ныне живущих в дикой природе особей вида вероятно в десятки тысяч раз превосходит число дикорастущих особей в зарубежной Европе. Что же удивительного в том, что морфологическое многообразие вида, наблюдаемое в СССР, мы не можем уместить в рамки признаков западно-европейских растений, известных нам к тому же по весьма ограниченному количеству гербарных экземпляров. Наоборот, все западно-европейские образцы без всякого труда умещаются в рамки вида, устанавливаемые наблюдениями над отечественным материалом. Простыми синонимами *S. viminalis* оказались также *S. splendens* (Turcz.) Nas., *S. rufescens* (Turcz.) Nas., *S. strobilacea* (E. Wolf) Nas. Излишне также название *S. pseudolinearis* Nas. Под ним Назаров объединил, с одной стороны, наиболее узколистные формы *S. viminalis*, особенно частые на южном Урале и в Тургае, а с другой—дальневосточный вид, ранее описанный Э. Вольфом под названием *S. Schwerinii*. *S. polia* Schneid., описанная с китайского отрезка Черного Иртыша, представляет собой форму *S. viminalis* с особо густым, уже почти нешелковистым опушением листьев, встречающуюся нередко и у нас в западном Алтае (типичные образцы Шнейдера были любезно присланы из Арборетума Арнольда и мной исследованы). Однако, несмотря на определенное своеобразие этой формы, ни морфологически, ни географически четко отграничить ее от обычных форм *S. viminalis* не удастся, стало быть, нельзя говорить и о ее выделении в качестве отдельного вида.

Ареал *S. viminalis* на востоке захватывает Туву, бассейны Ангара и верхней Лены, однако не заходит в Вост. Саян и нигде не выходит к Байкалу. Далее вид известен почти по всей Лене вплоть до начала дельты, а также на нижнем Алдане и Амге. В бассейны Витима, Олекмы и Амура не заходит. К северу—до лесотундры.

7. *S. Schwerinii* E. Wolf (1929) в Изв. Гл. Бот. Сада 28:421. Это название является единственным законным и правильным обозначением для всех дальневосточных растений, родственных *S. viminalis*. На Камчатке часто встречаются растения с листьями шире средней нормы, но, конечно, этого недостаточно для выделения их в особый вид. Ареал *S. Schwerinii* к западу доходит до Байкала и до устья Витима. Дальше распространение вида минует бассейны Амги и нижней Олекмы и ограничивается с запада течением Алдана и бассейном Яны. Хотя во многих местах ареалы *S. viminalis* и *S. Schwerinii* сходятся вплотную, совместное нахождение обоих видов как будто пока достоверно нигде не наблюдалось.

8. *Salix udensis* Trautv. et Mey, (1856) Fl. Ochot.: 81. Под этим названием надлежит объединить целую серию признаваемых во „Флоре СССР“ видов: *S. oblongifolia* Trautv. et Mey., *S. mezereoides* E. Wolf, *S. sachalinensis* F. Schm., *S. opaca* Seemen, *S. Siuzevii* Seemen. Любопытно, что *S. oblongifolia* и *S. mezereoides* были отнесены Назаровым к другим секциям. Тем не менее исследование автентиков не оставляет сомнений в том, что все перечисленные названия — действительно синонимы *S. udensis*. Западная граница массового распространения вида проходит через среднее течение Ингоды и Онона и верховья Алдана. Рассеянные местонахождения известны вокруг Байкала: по Баргузину, низовьям Селенги и близ Слюдянки.

9. *S. acutifolia* Willd. Естественный ареал этого вида заходит в азиатскую часть СССР только в западном Казахстане; крайний восточный предел находится в районе Иргиза. Далее к востоку растение встречается только как интродуцированное. Поэтому и указания Черепнина (Фл. ю. Краснояр., 3:19) на нахождение вида в Красноярском крае тоже могут относиться только либо к интродуцированным растениям, либо к ошибочно определенным образцам *S. rorida* Laksch.

10. *Salix Gordejewii* Chang et Skvortz. (1955) in Liou Tchen Ngo, Illustr. fl. lign. pl. N. E. China: 553. Этот замечательный, своеобразнейший вид описан лишь совсем недавно. Причиной этого вероятно было то, что растение встречается довольно редко и притом почти исключительно только в больших песчаных массивах восточной Монголии. На территории СССР по-видимому единственным местонахождением являются песчаные холмы у ст. Борзя, где растение было собрано впервые Н. И. Кузнецовым в 1909 г., а затем в 1949 г. — Л. П. Сергиевской с сотрудниками. Экземпляры Л. П. Сергиевской я видел еще в 1955 г., но принял их тогда за *S. mongolica* Siuzev. Позже однако я смог установить, что *S. mongolica* Siuzev является синонимом *S. Miyabeana* Seemen (= *S. dahurica* Laksch.), а с борзинскими растениями вполне сходны автентики *S. Gordejewii*, البتهно присланные из Харбина Б. В. Скворцовым. *S. flavida* Chang et Skvortz., описанная в той же книге на 4 страницы дальше, как показало исследование изотипа, является несомненным синонимом *S. Gordejewii*.

11. *Salix Ledebouriana* Trautv. должна быть признана за вполне самостоятельный, независимый от *S. caspica* Pall. вид. Основные различия заключаются в форме листьев (более широкие, с наибольшей шириной обычно около середины — у первой, очень узкие, с наибольшей шириной в верхней четверти — у второй) и в форме коробочки (сидячая или почти сидячая, тупая яйцевидная — у первой, на ножке дл. 0,5—1 мм, острая ланцетно-коническая — у второй). *S. Ledebouriana* — вид пойменный и долинный, иногда растущий среди довольно засоленных лугов, тогда как *S. caspica* приурочена исключительно к открытым бугристым пескам. *S. caspica* распространена

от Терско-Кумских песков на сев. Кавказе до песков по Иртышу в районе Семипалатинска и Зайсана. Ареал *S. Ledebouriana* простирается от южных предгорий Саура через южный Алтай, Туву и Монголию — до верховьев Керулена. Восточнее Тувы на нашей территории известна только с р. Оки в пределах Восточного Саяна и из-под Кяхты. Назаров во „Флоре Забайкалья“ (3:222) указывает также для баргузинской и удинской Бурятии и для нерчинской Даурии, однако эти указания не подтверждаются никакими гербарными материалами.

В. Д. Федоровский

К систематике *Ribes acidum* Turcz. ex Pojark и *Ribes hispidulum* (Jancz.) Pojark. в Тувинской АССР

Тува — горная страна, расположенная в центре азиатского материка на юге Средней Сибири, окруженная со всех сторон хребтами высотой свыше 2000 м над у. м., она обладает резко континентальным климатом и ярко выраженной контрастностью ландшафтов. В этих условиях обнаруживается широкий размах изменчивости растений, что создает затруднения в определении их видовой принадлежности. Особые трудности возникают с близкими, нечетко отграниченными географическими расами, замещающими друг друга в пространстве. Такими расами являются рассматриваемые нами *R. acidum* и *R. hispidulum*, описанные А. И. Поярковой в качестве самостоятельных видов в 1928 г. (Тр. по прикл. бот., ген. и селекц., 22, 1928—1929). Они представляют собой арктическо-восточно-сибирскую и западносибирскую расы ряда *Rubrae*, установленного А. И. Поярковой в соответствии с морфолого-географическим методом. Все эти расы объединялись под одним видом *Ribes rubrum* L. sensu Janczewski (1907), а ныне *Ribes spicatum* Robs. (Flora Europae, 1964). Название *R. acidum* впервые встречается у Турчанинова на гербарном листе красной смородины из байкальско-даурской флоры и приводится в качестве синонима *R. rubrum* L. во Флоре России Ледебура. Оно же было использовано А. И. Поярковой для описания нового вида из Вост. Саяна с указанием распространения в Предбайкалье, Забайкалье, Якутии и всей арктической Евразии. В последующих работах (Тр. Бот. инст. сер. 1, вып. 2, 1936; Фл. СССР IX, 1939) это название приводится ею в синонимах *R. rubrum* L. под которым подразумевается та же раса, но связанная с типом линнеевского вида из Сев. Швеции. В 1959 г. во Фл. Мурманской обл., IV, А. И. Пояркова, вследствие номенклатурной неустойчивости названия *R. rubrum*, восстанавливает ранее предложенное для этой расы название *R. acidum*, указывая распространение: тундровая зона, север лесной зоны, горнотундровый и лесной пояса Евразии, от севера Фенноскандии до севера Центральной Сибири и от средней части Якутии почти до Охотского моря, а также в Прибайкалье. *R. hispidulum* впервые описан Э. Янчевским как разновидность *R. rubrum* L. из степей Киргизии с распространением в Западной Сибири. По А. И. Поярковой *R. hispidulum* имеет ареал в следующих границах: на западе заходит за Волгу и Печорский басс., занимает Зап. Сибирь, включая крайний север, до Енисея, где замещается *R. acidum*. В Туве по Фл. СССР

и по К. А. Соболевской (Консп. фл. Тувы) встречается только *R. hispidulum*. Но А. И. Шретер, в диссертации, посвященной анализу флоры Центральной Тувы (1954) приводит *R. rubrum* (*R. acidum*). Нами, при тщательном изучении дикорастущих видов смородины Тувы, обнаружена сильная изменчивость использованных при выделении этих рас признаков, что заставило более критически подойти к диагностике рассматриваемых видов.

Как следует из работ А. И. Поярковой, различия между *R. acidum* и *R. hispidulum* сводятся к преобладанию у первого голых с обеих сторон листьев и короткой (1,5—5,5 см) во время цветения вверх торчащей, малоцветковой (4—10) рыхлой кистью, с крупными (5—5,5 мм в диам.) зеленоватыми цветками.

В горных условиях Тувы приведенные различия не имеют резких границ. Наибольшая длина кисти, так же, как и наибольшее число цветков (до 20) наблюдается в предгорной части хребта и наименьшее — в среднегорье и на перевале. Кроме того, с подъемом в горы чаще встречаются экземпляры с цветками, имеющими пурпуровые прожилки или такого же цвета пятна на чашелистиках. Размер цветков варьирует мало, диам. — 4—6 мм. Кусты с опушенными листьями преобладают на южных склонах и в равнинной степной зоне, с голыми или слабо опушенными — в среднегорье и на перевале. В предгорье и низкогорье встречаются как голые, так и в различной степени опушенные формы.

Таким образом, на вертикальном профиле прослеживается довольно ясная зависимость изученных признаков красной смородины от экологических условий. В предгорной части, где условия существования наиболее благоприятные, значительно увеличивается длина кисти и количество цветков в них, а степень опушения возрастает с возрастанием сухости воздуха, которая в данном случае является ведущим фактором в числе других факторов, влияющих на появление опушения у растений. Интересно отметить, что подобную изменчивость, в зависимости от условий обитания, подметил Турчанинов у *R. rubrum* L. Он различал внутри этого вида четыре разновидности, из которых две с волосистыми листьями и тупыми лопастями, встречаются совместно возле Иркутска, третья тоже с волосистыми листьями в горах Хамар-Дабана, четвертая с коротковолосистыми, только по жилкам снизу, листьями — в субальпах. Совершенно такой же характер изменчивости проявляют в условиях Тувы и другие виды, например *R. nigrum* L. var. *sibiricum* Wolf. длина кисти у которой постепенно уменьшается с высотой над уровнем моря.

Приведенные данные, а также имеющиеся в литературе указания на неудовлетворительность диагностического различия между рассматриваемыми расами в природе и отсутствие возможности различения рас на границах их ареалов (А. И. Пояркова Фл. СССР, IX) свидетельствует о большой близости этих рас, тесно связанных между собой промежуточными формами. Просматривая гербарные сборы из Финляндии, Казахстана, Томской обл., Алтая, Красноярского края, Забайкалья и Якутии, в Гербарии им. П. Н. Крылова, мы смогли убедиться, что наиболее типичные представители рас встречаются в крайних условиях обитания *R. acidum* — в лесотундре и низовьях Енисея, *R. hispidulum* — в сухих степях Казахстана. Заметно выражена дифференцированность этих рас в меридиональном направлении и в меньшей степени в широтном.

Суммируя все сказанное, можно прийти к выводу, что в Туве мы имеем дело с двумя расами: *R. acidum* и *R. hispidulum* замещающим друг друга по вертикальному профилю. Наблюдающийся посте-

еппный переход от одной расы к другой со сменой экологических условий, говорит о недостаточной стойкости диагностических признаков, положенных в основу их различия. А это, в свою очередь ставит под сомнение их видовую самостоятельность. Принимая во внимание, что *R. acidum* и *R. hispidulum* проявляют определенную закономерность в территориальном размещении, но не имеет четких границ ареалов и в то же время показывают высокую изменчивость в связи с вертикальной поясностью, считаем целесообразным понимать эти расы как два подвида одного вида *Ribes spicatum* Robs. (Flora Europae, 1:383).

И. Ю. Коропачинский и А. В. Скворцова

О новых географических находках в дендрофлоре Тувы

Изучение растительности Тувы имеет примерно столетнюю историю. Первые сведения были получены благодаря исследованиям общегеографического характера. Туву посетили десятки исследователей, однако их вклад в общее познание растительности этого чрезвычайно интересного района Сибири далеко не одинаков. Из всех имеющихся в настоящее время опубликованных работ наибольшую роль сыграли труды П. Н. Крылова, Б. К. Шишкина, К. А. Соболевской. Детальное изучение флоры и растительности Тувы было проведено А. И. Шретером в период 1946—1947 гг., однако результаты этих исследований остались неопубликованными.

Несмотря на наличие изданных в настоящее время капитальных сводок по флоре Тувы, мы до настоящего времени не имеем исчерпывающего списка растений, произрастающих на ее территории. Достаточно сказать, что в сводке Б. К. Шишкина, составленной в 1914 году приводится 804 вида растений, а в конспекте флоры Тувы К. А. Соболевской этот список растений увеличен до 1326 видов. Однако и этот список растений является далеко неполным, о чем пишет и сама К. А. Соболевская.

Недостаточная изученность флоры Тувы, несмотря на наличие ряда крупных опубликованных сводок, объясняется чрезвычайно трудной доступностью ряда ее обширных районов (хребты Шапшальский, Цаган-Шибету, Чихачева, Ергак-Торгак-Тайга, Обручева и др.). Кроме того, Тува расположена на стыке трех флористических областей и отличается исключительной пестротой природных особенностей. Очевидно, исчерпывающий список ее растений может быть дан только после тщательного изучения всех районов.

Изучение древесных растений Тувы на обширной территории были начаты сотрудниками лаборатории Дендрологии Центрального Сибирского ботанического сада СО АН СССР в 1963 году. В процессе работы был собран обширный гербарий. Анализ собранного материала и критический обзор всех опубликованных данных позволяют нам внести поправки в существующие флористические сводки и значительно пополнить список древесных растений. Ниже мы кратко останавливаемся на характеристике отдельных географических находок.

Salix vestita Pursch. — В Туве до настоящего времени не отмечалась. Общий ареал ее весьма обширен и включает в себя Западную и Восточную Сибирь от Алтая до Даурии и значительную часть Дальнего Востока. В Туве найдена в юго-восточной оконечности Восточного Тунну-Ола, где растет у верхней границы леса

(высота 2000 м.) на каменных россыпях совместно с *Salix recurviegemata*, *Betula rotundifolia*, *B. humilis*, *Caragana jubata*.

Salix alata Kar. et Kir. — Нахождение этого вида в Туве представляет безусловный интерес, т. к. восточной границей его ареала в южной части Сибири до настоящего времени считался Алтай. Нами найдена на хр. Чихачева на высоте 2600 м. В литературе имеются указания на то, что эта ива дает помеси с *Salix caesia*, *S. vestita*, *S. xerophila*. Собранные в Туве образцы имеют признаки гибридности, вероятнее всего, полученные от скрещивания с *S. arctica*.

Вопреки установившемуся мнению о легкой скрещиваемости различных видов ив в природе, следует отметить, что растения собранные нами в Туве, отличаются высокой константностью признаков и гибриды среди них встречаются очень редко. Даже в условиях совместного произрастания близких видов переходные формы почти не встречаются. Изучение гибридизационных процессов в природе на примере некоторых сибирских видов деревьев и кустарников показывает, что среди таких родов как *Rosa*, *Betula*, *Caragana*, *Larix* и др. различные виды скрещиваются при совместном произрастании значительно легче и дают больше переходных форм нежели виды рода *Salix*.

Salix brevijulis Turcz. — Собрана в верховьях реки Шуй на россыпях выше границы леса, где растет совместно с *Salix glauca* L. Встречается спорадически. Вообще растение для Тувы очень редкое. В юго-западных горных районах поднимается вверх до высоты 2600—2800 м.

Salix arctica Pall. — Изредка встречается в высокогорных районах хребта Цаган-Шибету и Шапшальского. Собрана вблизи Шапшальского перевала на высоте 2650 м на каменных россыпях.

Salix microstachya Turcz. — Дауро-Монгольский эндем. Находка этого вида в Туве весьма интересна. Самым западным местонахождением этой ивы М. Г. Попов считал Восточные Саяны — верховье р. Иркут. Нами собрана на солонцеватых участках по левому берегу р. Тесь-Хем недалеко от оз. Тере-Холь.

Salix dasyclados Wimm. — Чрезвычайно широко распространена повсеместно в Улуг-Хемской котловине, где растет в пойме Енисея и его притоков. Для Тувы никем не указывалась.

Salix turczaninowii Laksch. — В Туве растет в системе хребтов Шапшальского и Цаган-Шибету, где поднимается в горы до 3000 м. В этих условиях растет совместно с *Salix reticulata* и *S. nummularia*.

Salix fumosa Turcz. — Встречается в Туве редко. Собрана в верховьях р. Нарын на каменных россыпях (хр. Сангилен и вост. ч. Танну-Ола).

Atraphaxis frutescens var. *subspinosa* Kryl. Указания на широкое распространение в Туве *A. frutescens* L. ошибочны. Очевидно за *A. frutescens* принимался *A. pungens* Jaub. et Spach. Нами был лишь однажды найден *A. frutescens* v. *subspinosa* на каменных россыпях по прав. бер. р. Хемчик при выходе хр. Адарташ.

Betula Reznicezenkoana B. Schischk. До настоящего времени считалась эндемом Джунгарского Алатау и Монголии. Найд. во многих районах Тувы (Поймы рр. стекающих со склонов Вост. и Зап. Танну-Ола, пойма Хемчика и др. Изучение этого вида в природе убеждает нас в том, что *B. Reznicezenkoana* является гибридом между *B. verrucosa* Ehrh. и *B. microphylla*. Анализ значительных гербарных сборов, произведенных сериями, показывает, что этот вид чрезвычайно полиморфен. Описанная с Алтая *B. Reznicezenkoana* является одной из промежуточных форм гибридов. В связи с этим под *B. Reznicezenkoana* следует понимать целый гибридный цикл берез, несущих промежуточные признаки.

Caragana altaica Pojark. Весьма широко распространенный в Туве вид, характерный для западных степных районов республики. Встречался нами в Убса-Нурской и в Хемчикской котловинах. Определение тувинских образцов *C. altaica* затруднительно, так как она легко гибридизирует с *C. pygmaea* и *C. splendens* и дает много переходных форм.

Rosa oxyacantha M. B. — растет почти повсеместно выше верхней границы леса на каменных россыпях, где образует кустарниковые сообщества совместно с *Ribes altissimum* и др. Для Тувы не указывался потому, что определялся как *R. spinosissima*. Однако, этот вид в Туве вообще отсутствует. Все собранные нами экземпляры имеют ярко-красные ягоды, с сохраняющимися, вверх направленными чашелистиками, что для *R. spinosissima* нехарактерно.

Dryas punctata Juz. — Широко распространена в юго-вост. Туве, где растет на скалах и каменных россыпях в сист. хр. Сангилен и вост. ч. восточного Танну-Ола. От весьма близкого к нему вида *D. oxypodonta*, растущего в Туве, отличается более грубыми листьями, покрытыми сверху железками.

Lonicera Pallasii Ledeb. — собрана на заболоченных припойменных участках вблизи с. Балгазик и в пойме р. Улуг-Хондегрей. Легко скрещивается с *L. altaica* и образует переходные формы. Типичная же *L. Pallasii* встречается редко.

Приведенные выше данные о новых географических находках в дендрофлоре Тувы не являются исчерпывающими. Дальнейшее пополнение списка следует ожидать за счет новых находок на сев.-вост. Тувы в горных районах, тяготеющих к сист. Восточного Саяна.

Н. М. Бочкарникова

Новый вид смородины из Сихотэ-Алиня

Species nova Ribes e montibus Sichote-Alin

auctore N. M. Boczkarnikova

При изучении вида *Ribes dikuscha* Fisch. мы обнаружили в ботанической литературе и в заметках садоводов ряд противоречивых указаний, касающихся экологических условий произрастания и вкуса ягод этого вида. Для выяснения данного вопроса нами были проведены в 1963, 1964 гг. экспедиционные поездки в Тетюхинский, Чугуевский и Кавалеровский районы Приморского края. В результате выяснилось, что в природе существует еще один вид черной смородины, никем не описанный, оригинальный как в ботаническом, так и в экологическом отношении, который, однако, до сих пор смешивали с *Ribes dikuscha*. Приводим описание этого вида, названного нами смородиной ключевой.

Ribes fontaneum Boczkar. sp. nova (subgen. *Eucoreosma* Jancz.). *Frutex prostratus*, 1,2—2,5 m altus. *Folia* plerumque tenuia, longe petiolata, petiolis 9—16 cm long., in formis plerisque amplissima, 10 (20) cm. longa, 15 (27) cm lata, 3—5-lobata, lobis latis vel angustis, acuminatis, margine duplicato serratis, basi profunde cordata, utrinque vel subtus secus nervos pilosiuscula, glandulis flavis sessilibus, odorem proprium emittentibus oblecta. *Gemmae* 7—9 mm long., oblongae, apice obtuso, laxae, glandulis flavis dense obsita. *Racemi* 10—12 (16) cm longi, sub anthesi sursum oblique directis 23—25 (36) flori. *bracteae* angustae lanceolatis vel linearibus, 3—4 mm long. *Flores* 8—10 (17) mm in diam., subplani, a pallide ad intense coloratos, flavos purpureo-striatos. *Hypanthium* subplanum, tomentosum, glandulosum, purpureo-brunnescentis vel vinosum, sub petalo quolibet eminentiam formans, quae valliculo humili conjunctae figuram stelliformem quinquerradiatam, radiis apice obtusis praebent. *Sepala* ligulata, lanceolata vel triangularia, tomentosa. *Petala* lunata vel triangularia; *antherae* orbiculares, pallidae flavae. *Stylus* glaber, ad medium bifurcatus. *Ovarium* inferum, pyriforme vel poculiforme, glabrum, glandulosum. *Fructus* sat magni, 1—1,5 cm in diam. globosi vel obovoidei, atro-violacei, pruinosi, dulces. *Perianthii reliquiae* minutissimae, saepe deciduae, stigma exsertum. *Semina* minuta, oblonga, brunnea.

Typus: Regio primorskensis distr. Czuguev, pag. Jan-mutj-chou-za, ad originem fontis Ceceguz, in ripa lapidosa, 12 VII 1964, N. M. Boczkarnikova. In herbario V I R (Leningrad) conservatur.

Species *R. bracteoso* Dougl. *Americae borealis incolae* et *R. japonico* Maxim. ex *Japonia* affine, sed ab eis aequae ac ab aliis speciebus subgeneris *Eucoreosma* Jancz. *hypanthio* singulari, eminentiis figuram

Ribes fontaneum Boczk.

stelliformem quinquerradiatam, radiis obtusatis formantibus praedito ei specierum nonnullarum subgeneris *Ribesia* (Berl.) Jancz. simili bene dignoscitur.

Distributio: Oriens Extremus.

Стелющийся кустарник, 1,2—2,5 м выс. Листья тонкие, тусклые, на черешках 9—16 см дл., у большинства форм очень крупные, 10 (20) см дл. и 15 (27) см шир., 3—5-лопастные, при основании глубоко сердцевидные; пластинки с обеих сторон голые или снизу по жилкам слегка опушенные, густо покрытые сидячими, желтыми железками, издающими характерный запах (отличающийся от запаха черной смородины). Почки 7—9 мм дл., продолговатые, густо покрытые желтыми железками. Цветковые кисти 10—12 (16) см дл., во время цветения косо вверх направленные, с 23—25 (36) цветками. Прицветники узколанцетные или линейные, 3—4 мм дл. Цветки 8—10 (17) мм в диам., почти плоские, от бледных до ярко-желтых с пурпуровыми штрихами. Цветоложе мелко блюдцевидное, войлочное-опушенное, с железками. Чашелистики ланцетные или треугольные, распростертые или вниз отклоненные, войлочноопушенные. Лепестки полулунные или треугольные, белоснежные. Цветоложе образует под каждым лепестком выросты, соединенные невысоким валиком, имеющие в совокупности очертание тупоконечной пятиугольной звезды. Пыльники округлые, светло-желтые. Столбик голый, до середины раздвоенный. Завязь нижняя, грушевидная или бокальчатая, голая, с железками. Плодовая кисть редкая. Плоды довольно крупные, 1—1,5 см в диам., круглые или обратно-яйцевидные, почти грушевидные, темно-фиолетовые, тусклые, с сизоватым налетом, сладкие. Семена мелкие, продолговатые, коричневые. Цв. в мае, пл. в июле—авг.

Тип: Приморский край. Чугуевский район, с. Ян-муть-хоу-за, в истоках ключа Цецегуза на каменистом берегу 12 VII 1964, Н. М. Бочкарникова. Хранится в гербарии ВИР (Ленинград).

Паратипы: Сихотэ-Алинь, с. Тетюхе в 8 км, Светлый ключ, 5 VI 1964, Н. М. Бочкарникова; верхов. р. Имен, лев. Китайский ключ, в ельниках, 5 IX 1952, Д. П. Воробьев; Хабаровский край, окр. ст. Высокогорной, бер. ключа, VIII, 1956, А. А. Бабурин; исток р. Катэн (прит. р. Хор), в долинных ельниках, группами, 24 VII 1958, Г. Р. Куренцова, Н. Г. Васильев; Советский район, басс. р. Хади, ср. теч. р. Тутто, заросли вдоль русла горного ключа, 8 VIII 1945, Д. Колесников.

Вид наиболее близок к северо-американскому виду *R. bracteosum* Dougl. и японскому *R. japonicum* Maxim. Однако *R. fontaneum* обладает признаком, позволяющим отличить его не только от указанных видов, но и от всех остальных представителей подрода *Eucoreosma* Jancz. Цветоложе *R. fontaneum* образует под каждым лепестком своеобразный вырост, что наблюдается у некоторых видов подрода *Ribesia* (Berl.) Jancz. В совокупности выросты цветоложа имеют форму тупоконечной лучевой звезды.

Хоз. значение. Обладает вкусными ягодами, собранными в длинные кисти и сильнорослыми зимостойкими кустами. Легко приживается в культуре. Заслуживает привлечения к селекционной работе.

К изучению забайкальских видов

Festuca ovina L. s. l.

Продолжая обработку сборного вида *F. ovina* L. и пересмотрев заново забайкальский материал из Восточно-Сибирского отдела Гербария им. П. Н. Крылова, у меня возникли некоторые замечания в отношении мелких таксонов этого цикла, которые излагаются в данной статье.

В Забайкалье выявлены следующие виды: *Festuca supina* Schur., *F. Beckeri* Hack., *F. dahurica* (St.-Yves) V. Krecz. et Bobr., *F. jacutica* Drob., *F. brachyphylla* Schult., *F. pseudovina* Hack., *F. pseudo-sulcata* Drob., *F. kolyomensis* Drob., *F. albifolia* Reverd.

Тщательно изучая материал определенный, как *Festuca supina*, было обращено внимание на экземпляры растений, собранные на песчаных берегах оз. Байкала и на Баргузинском хребте. Эти растения отличаются от *F. supina* своим внешним обликом — толстоватыми, проволоковидными листьями. Я отношу их не к *F. supina*, а к *F. Beckeri*.

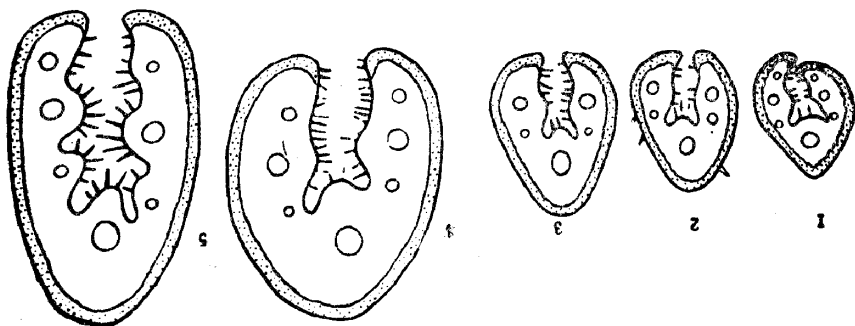
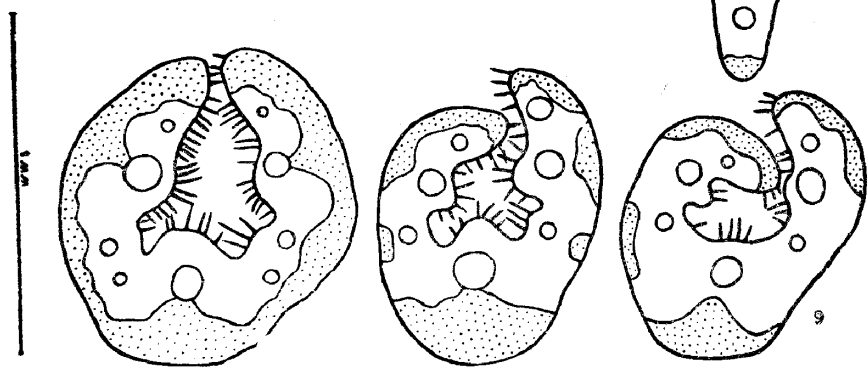
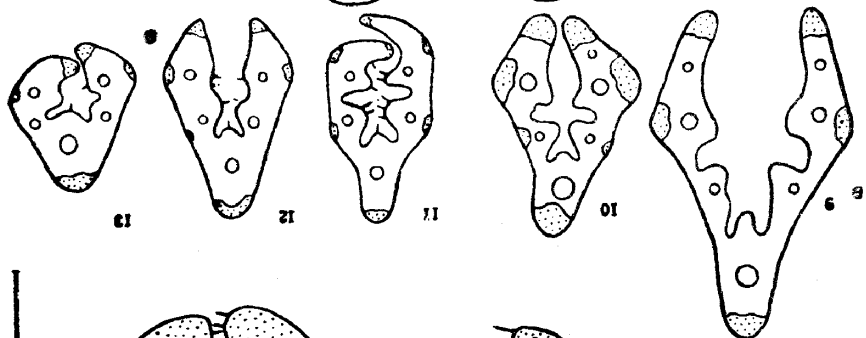
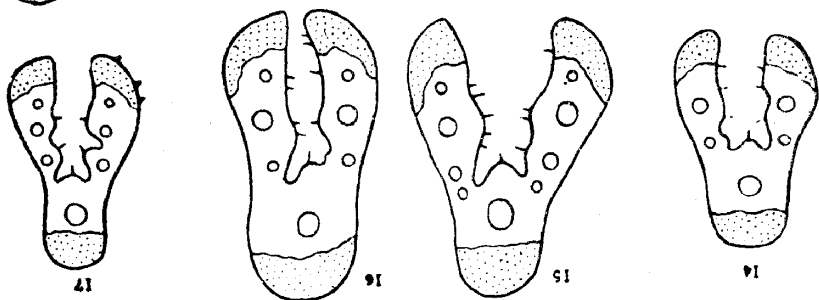
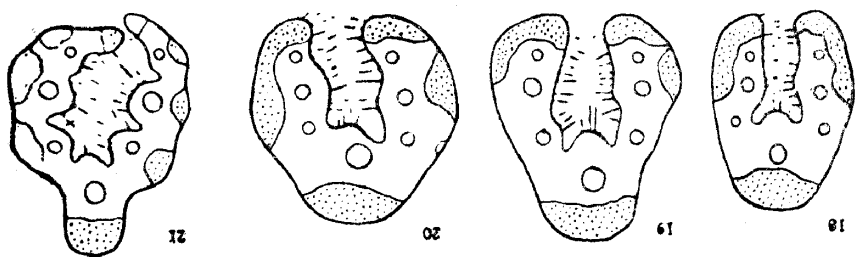
У *F. Beckeri* анатомическое строение листа, по расположению склеренхимной ткани, аналогично *F. supina* (рис. 1—3), но на поперечном срезе хорошо отличается от последней. Срез листа *F. Beckeri* (рис. 4, 5) округлоовальной формы, 0,4—0,7 мм в диам., на нем отмечается трехреберная, реже 5—7-реберная структура. Трихомы длинноватые, влагалища замкнуты лишь у основания. Несколько гербарных листов растений, отвечающих диагнозу *F. Beckeri* собраны в альпийском поясе п-ова Святой Нос в верх. р. Прав. Марковой, альпийский луг, лишайниковая тундра и по р. Макарихе (Сипливинский и Лагутская); в низовьях р. Кудалды (Сергиевская), что для данного вида необычно. Если принять во внимание голубоватый оттенок листьев этих растений то можно выделить их в экологическую разновидность:

Var. *baicalensis* Vylz. Листья проволоковидные, толстоватые 0,5—0,7 мм в диам., с хорошо выраженным голубоватым оттенком.

Folia crassiuscula, glaucescentia.

Благодаря пополнению гербария новым материалом стало возможным дальнейшее изучение *F. dahurica*. Некоторые сведения об этом интересном виде были изложены мною в Систем. зам. № 79—80, 1956 г. Анализ нового материала уточняет диагноз *F. dahurica*. Листья у данного вида в поперечном разрезе продолговато- или округлоовальные, 0,6—0,8 мм в диам., 7—9 нервные, склеренхимная ткань расположена несколькими, сравнительно мощными пучками или сплошным неравномерно утолщенным кольцом (рис. 6—8). Внутренняя сторона листа по ребрам покрыта многочисленными длинными трихомами. Влагалища замкнуты на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$. Цветковые чешуйки с остью 0,5—1,5 мм или почти безостные. Растет на песках Бурятской АССР.

F. jacutica имеет четко выраженное строение листа (рис. 21), где склеренхимная ткань представлена 7—9 сравнительно правильными пучками, расположенными против каждого нерва и иногда соединенными друг с другом; форма среза округлопродолговатая, шести-восьмиугольная. Влагалища высокие, все без исключения замкнуты на $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ своей длины, а выше по краям соединены тоненькой перепонкой. Чаше встречается в Читинской области.

F. brachyphylla редкое растение в Забайкалье (голец Сохондо, Баргузинский хребет, Становое нагорье хр. Кодар). 10 гербарных экземпляров, которые имеются в нашем распоряжении, кратко характеризуются следующим образом: листья до 8 см длины, склеренхимная ткань листа расположена 5—7 тонкими пучками (рис. 11—13). Общее очертание среза листа *F. brachyphylla* ближе к срезу *F. rubra* (рис. 9—10). Пыльники 0,5—1 (1,3) мм дл.

При разграничении видов: *F. pseudovina*, *F. pseudo-sulcata*, *F. kolymensis* и частично *F. albifolia*, которые широко распространены в Забайкалье, приходится основываться главным образом на степени замкнутости влагалищ.

Поперечные срезы листа первых трех вышеперечисленных видов совершенно одинаковы, лишь у *F. pseudo-sulcata* (рис. 15—16) срез листа несколько крупнее и шире диаметром.

Поперечный срез листа *F. pseudovina*, *F. pseudo-sulcata*, *F. kolymensis* (рис. 14—17) можно охарактеризовать следующим образом: листья в очертании продолговатые с довольно сильно вогнутыми сторонами, внутренняя сторона пластинки листа покрыта редкими короткими трихомами, склеренхимная ткань расположена тремя сильными пучками.

У *F. pseudovina* влагалища расколоты до основания, у *F. pseudo-sulcata* — замкнуты на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$, редко на $\frac{1}{3}$. На близкое сходство *F. pseudovina* с *F. pseudo-sulcata* указывает В. П. Дробов в своей работе „Представители секции *Ovinæ* Fr. рода *Festuca* L. в Якутской области“, где отмечается, что замкнутость влагалищ у *F. pseudo-sulcata* на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ является основным отличительным признаком от *F. pseudovina*. По сравнению с *F. pseudovina* и *F. kolymensis*, *F. pseudo-sulcata* более мощное растение с грубоватыми, щетиновидными листьями, достигающими $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ длины стебля. *F. kolymensis* с более нежными листьями, влагалища замкнуты на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$, редко на $\frac{1}{4}$ длины. При меньшей замкнутости влагалищ листья в 3—4 раза короче стебля, если замкнуты на $\frac{1}{2}$ — равны его половине.

F. albifolia несколько обособляется по характеру среза листа (рис. 18—20). Поперечный срез его округло-продолговато-овальной формы, со слабо вдавленными боковыми сторонами. Внутренняя сторона пластинки листа покрыта более или менее многочисленными длинноватыми трихомами. Замкнутость влагалищ равна $\frac{1}{4}$. Листья у *F. albifolia* короткие, жесткие, беловатые от густого воскового налета. Этот вид приурочен к хорошо прогреваемым (лобковым) участкам склонов.

П. А. Смирнов

О забайкальских волосовидных ковылях

De stipis capillatis transbaicalensibus auctore P. A. Smirnov

Следует отказаться от названия *St. Krylovii* Rosh., т. к. тип его, описанный из б. Тобольской губ. есть *St. sareptana* Becker, а образцы из Забайкалья и Якутии — *St. decipiens* P. Smirn. и от названия *St. baicalensis* Roshev., который является смесью 3 видов, а именно: *St. decipiens* с нижн. цв. чеш в 11 мм, *St. grandis* с нижн. цв. чеш., в 16—18 мм и *St. attenuata* с чешуей 13—14 мм.

Stipa attenuata P. Smirn. 1934, in Wiss. Ber. Moskau Staats univ. 2: 338, in clavi. — **S. baicalensis** Roshev. 1929, in Bull. Jard. Bot. Princ. URSS 28: 380, pro parte. Prophyllis glabris, ad carinas solum minute ciliatis, foliis usque 80 cm long, vaginis innovationum elongatis, ligulis brevissimis, 0,1—0,3 mm long., culmis abbreviatis non ultra 1,5—2 mm long., laminis 0,3—0,5 (0,6) mm diam., extus glabris, laevibus, intus ad costas dense aculeolatis et pilis reversis ca. 0,3—0,4 mm longis obsitis, paleis inferioribus 13—14 (15) mm long., lineis pilosis tribus dorsalibus angustis, inter se separatis et 1,5—2 mm aristas non attingentibus, aristis bigeniculatis, 120—180 cm longis, segmento infimo et medio glabris, terminali setis diametro eo aequalibus vel paulo superantibus notato.

Hab. in Sibiria orientali Herb. Fl. URSS ined. n 5318, Prov. Jenisseisk, distr Kansk pr. pag. Ivaschichinskaja, 7 VII 1911, leg. J. V. Kusnetzov (L. E).

Присланные мной в 1933 г. в редакцию Фл. СССР оригинальные рисунки моей *St. attenuata* были опубликованы под именем *S. baicalensis* Roshev. что является нарушением авторского права (Фл. СССР, II, (1934), 107, табл. VII, рис. 40—50).

С. Ю. Липшиц

Заметки о некоторых азиатских видах рода *Saussurea* DC.

De nonnullis speciebus asiaticis generis *Saussurea* DC. notae auctore S. Lipschitz

Исследование оригинальных (типовых) образцов нескольких азиатских видов рода *Saussurea* DC., полученных из Гербария Ботанического сада в Кью, позволило внести существенные изменения в таксономическую трактовку некоторых представителей этого рода.

Привожу резюме полученных результатов изучения.

1. ***Saussurea ambigua*** Kryl. ex Serg. (1941) оказалась идентичной *S. pseudo-alpina* N. D. Sims. (1913). Таким образом сводка синонимии этого вида такова: *Saussurea pseudo-alpina* N. D. Sims. 1913, Journ. Linn. Soc. Bot. 41: 427, pl. 22, fig. 1—7. — *S. ambigua* Kryl. ex Serg. 1941, Систем. зам. Герб. Томск. ун-в. 2: 2; Крылов 1949, Фл. Зап. Сиб. 11: 2920; Липшиц, 1962, Фл. СССР 27: 496; Филатова, 1966, Фл. Казахст. 9: 273. По-видимому тип *S. pseudo-alpina* был собран в Монголии.

2. ***Saussurea Pricei*** N. D. Sims. (1913) полностью тождественна позднее описанной *S. Sumneviczii* Serg. (1941). *S. Pricei* N. D. Sims. резко отлична от вида, принимавшегося за таковой огечественными авторами (см. дальше). Вид, в понимании Симпсона, по моему отношению к ряду *Salicifoliae* Lipsch. секции *Laguranthera* (C. A. Mey) Lipsch. Привожу цитаты синонимии вида. *Saussurea Pricei* N. D. Sims. 1, Journ. Linn. Soc. Bot. 41: 426, pl. 21, fig. 1—7 non auct. plur. URSS. — *S. salicifolia* γ -*incisa* Ledeb. 1829, Ic. pl. Fl. Ross. 1: 19, 76; ejusd. 1833, Fl. alt. 4: 30; DC. 1838, Prodr. 6: 533; Ledeb. 1845, Ross. 2, 2: 671. — *S. Sumneviczii* Serg. 1949, Систем. зам. Герб.

Томск. унив. 1—2 (73—74):12; Крылов 1949, Фл. Зап. Сиб. 11:2924; Липшиц 1962, Фл. СССР 27:414.

В связи с вышесказанным для разновидностей *S. Sumneviczii*, установленных Л. П. Сергиевской, приходится предложить новые комбинации: *Saussurea Pricei* var. *communis* (Serg.) Lipsch. comb. nova (= *S. Sumneviczii* Serg. var. *communis* Serg. 1949, Систем. зам. Герб. Томск. унив. 1—2 (73—74):13). *Saussurea Pricei* var. *mutabilis* (Serg.) Lipsch. comb. nova (= *S. Sumneviczii* Serg. var. *mutabilis* Serg. 1949, op. cit)

3. *Saussurea*, принимавшаяся отечественными ботаниками за *S. Pricei*, не имеет ничего общего с таксоном установленным Симпсоном. Это особый высокогорный вид, распространенный на Алтае, в Саянах и Монголии. Он относится к ряду *Alpinae* Lipsch. (s. l.) секции *Beneditictia* DC. и должен именоваться *S. subacaulis* (Ledeb.) Serg.

Свою цитаты его сложной синонимии.

***Saussurea subacaulis* (Ledeb.) Serg. 1941, Систем. зам. Герб. Томск. унив. 2:4.** — *S. alpina* β. *subacaulis* Ledeb. 1829, Ic. pl. Fl. Ross. 1:17; ejusd. 1833, Fl. alt. 4:27; DC. 1838, Prodr. 6:535; Ledeb. 1845, Fl. Ross. 2, 2:669; Крыл. 1904, Фл. Алт. 3:707. — *S. pumilio* Fisch. ex DC. 1838, Prodr. 6:535 nomen pro syn. — *S. foliosa* γ. *pygmaea* Turcz. 1847, Bull. Soc. Nat. Mosc. 20, II, 3:43 (Fl. Baic.-Dahur. 2, 1, 1856:116) — *S. alpina* δ. *hypoleuca* α. *minima* Herd. 1868, Bull. Soc. Nat. Mosc. 41, 3:40. — *S. Pricei* auct. Fl. URSS non N. D. Simpson (1913); Крылов 1949, Фл. Зап. Сиб. 11:2919; Грубов 1955, Консп. фл. МНР:276 (Тр. Монг. комиссии 67); Попов 1957, Фл. Ср. Сиб. 2:762; Липшиц 1962, Фл. СССР 27:480; Малышев 1965, Высокогорн. фл. Вост. Саяна:233; Филатова 1966, Фл. Казахст. 9:271; Ан. Федоров 1967, Спмс. раст. Герб. фл. СССР 17:93.

4. С одним и тем же видовым эпитетом были описаны два вида Соссюрей — *S. foliosa* Ledeb. (1829), обитающая на Алтае и *S. foliosa* (Edgew.) Hook. f. (1881), встречающаяся в Гималаях. Это разные, не имеющие никакой генетической близости, таксоны. Так как *S. foliosa* (Edgew.) Hook. f. представляет более поздний омоним ее необходимо переименовать.

• ***Saussurea Stracheyana* (Kuntze) Lipsch. comb. nova.** — *Theodorea Stracheyana* Kuntze 1891, Revis. gener. pl. 1:368, saltem nomen. — *Aplo-taxis foliosa* Edgew. 1846, Trans. Linn. Soc. 20:77, descriptio. — *Haplo-taxis foliosa* Edgw., 1846—1847, Walp. Repert. Bot. System. 6:282, descriptio. — *Saussurea foliosa* (Edgew.) Hook. f. 1881, Fl. Brit. India 3:373, non Ledeb. (1829).

Т y p u s: „Himala, ad alt. ped. 8000—9000, in sylvis, infra Badhrinath“ (K!).

Spec. examin.: „Kumaun, Kali Valley in Byans, 16 IX 1884, n°3087. J. F. Duthie“ (LE!).

Кларке (Clarke) этот вид объединил с *S. heteromalla* (D. Don) Hand.-Mazz. (= *S. candicans* (DC.) Clarke). Гукер (Hooker f.) справедливо считает его самостоятельным. От последней *S. Stracheyana* отличается глубоко выемчато-лопастными, лировидно-перистонадрезными, листьями, верхние из них в основании с ушками, полустеблеобъемлющие, более мелкими корзинками (1—1,3 см высоты включая хохолок, и ок. 1 см в диам.), почти шиловидными и более узкими листочками обертки, укороченным хохолком, слабее выдающимся из корзинки. Распространен в Гималаях.